Апокалипсис on line

Михаил Соловьев

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Случайно купив новейшую модель телефона, Михаил Птахин навсегда изменил свою жизнь. Возможности новой Сети оказались безграничны. Разговоры конкурентов, любая информация, прогноз будущего... возможно все.

И никакой абонентской платы.

Но платить Михаилу все равно пришлось.

Правила для абонента простые: Сеть приказывает — ты исполняешь.

Против тебя — бандиты, спецслужбы и китайские триады. Проиграешь — погибнет мир...

•

Михаил Соловьев

Апокалипсис on line

Стук прекратился.

Сканируя пространство, я с удивлением не обнаружил за стальной толстенной дверью ни одного бойца дядюшки Чжао. Мир рушился, и мы стали просто неинтересны.

Болезненный стон раздался с той стороны, где лежал «Малыш», и я уловил его прощальную эмоцию. Беспощадная команда общего уничтожения завершала круг и возвращалась к исходной точке.

Неожиданно я понял, что сейчас произойдет. Сначала взорвется мой телефон, а потом… — в пяти метрах от нас расположился самый большой сотовый — главный мозг сети.

— Серега, двери! — закричал я, и он все понял.

В два прыжка партнер оказался возле красной лепешки аварийного открытия и шлепнул по ней ладонью. Замки щелкнули, и огромный диск стал поворачиваться. В этот момент взорвался «Малыш».

Сергей выскочил наружу.

За спиной что-то противно вибрировало, и время снова замедлило ход…

«Не оборачивайся», — звучали в голове слова из библейской

истории о Содоме и Гоморре.

Но я обернулся.ГЛАВА 1

Я никогда не считал мир трехмерным.

Моя реальность случилась более красочной, нежели у большинства людей с их материализмом, и с первой минуты детства я жил во множественности… В голове стучались забытые знания, и в сторону не отбрасывалось то, что большинство считает бредом, — смысл виделся во всем.

Сознание бесстрастно фиксировало причинно-следственные связи, признаки, анализируя их и расставляя их по порядку. Нужно ли говорить, что к своим сорока пяти я пришел, вооруженный «тайными знаниями», и все время продолжал этот невидимый апгрейд [Апгрейд — обновление систем (компьютерный сленг).].

Часто бывает, ты и сам не знаешь, что тебе нужно… Движешься мимо плотно запаркованных автомобилей возле торгового центра, и вдруг кто-то прямо перед тобой выезжает, пятясь назад.

Если ехать именно сюда и сейчас — места для парковки не найти, а тут такая удача…

«Раз уж мне так услужливо освободили местечко, надо обязательно заглянуть…» — вспомнил я теорию случайностей и прошел в стеклянные коридоры рынка «Электрон».

Технической дряни здесь хватало. Горы разномастных обогревателей, стиральных машин, электроплиток и холодильников сосуществовали рядом с телевизорами и сотовыми телефонами…

Времени было много — день заканчивался. Важные дела сделаны, а мелочи, за которые большинство человечества расплачивается бесценным временем, я уже научился отбрасывать.

Покупки — вещь неожиданная. Прогуливаясь по рынку, я пытался определиться, зачем все-таки сюда зашел, и успел приобрести синенький светодиодный фонарик и батарейки для напольных весов. Покупки цыкали в кармане, но ясности не добавляли, хоть и понимал: здесь я не просто, и в моей жизни случайностей не бывает.

Переходя из ряда в ряд, я оказался рядом с витриной сотовых телефонов и вспомнил о батарее. Моя нынешняя непонятно почему деформировалась, раздулась, и задняя крышечка плохо закрывалась.

Около окошка, напоминающего пункт приема стеклотары, стоял молодой человек и беседовал с продавщицей в красном.

— Буду у вас батарейку покупать, — пошутил я.

Девушка и парень засмеялись.

Реакция радовала.

«Хорошо, — сказал я себе. — Наши люди».

Как правило, мой первый вопрос — это всегда тест. Если собеседник отреагировал хорошо, то можно говорить о чем угодно и тебя поймут. Если вяло, то развивать тему не стоит — человек не в духе, и ему сегодня беседа не нужна.

Про типажи, которые недоуменно поводят глазами и явно возмущены, не стоит и говорить. Это жесткие придатки торгового процесса вроде прилавков, холодильников или тех же стеллажей — покупай и уходи…

Молодой человек увидел состояние аккумулятора и посетовал:

— Еще немного, и можно загореться. Бывали даже случаи настоящих пожаров.

— Может, тогда оставить её для врагов? — поинтересовался я.

— Что, донимают? — улыбался собеседник.

— А у вас их нет?

— Вы знаете, — задумался парень. — Я тут неожиданно уловил, что рядом с нами существует нечто совсем запредельное…

— Давняя история, — отозвался я, имея в виду эзотерику и религиозные учения. — Но ведь процесс поддается управлению?

Молодой человек удивленно смотрел на меня.

— Интересно, о чем вы сейчас? — с долей раздражения заговорил он после секундной паузы. — О невидимой составляющей бытия?

— Ну да… — стало как-то неловко.

— Про это не стоит и говорить, — грустно выдохнул он. — Странности теперь происходят в мире реальных вещей… Кстати, меня зовут Дима. — С этими словами он протянул мне руку, и я машинально ее пожал.

Ладонь оказалась сухой и жесткой, как деревянный брусок.

— Михаил, — произнес я. — Ваши наблюдения связаны с профессией?

— Прямо в десятку! — засмеялся парень и переглянулся с девушкой. Та смотрела на него немного настороженно, и, казалось, развитие беседы ей не нравится.

Меня же происходящее интриговало. Уходить и ограничиваться покупкой батареи теперь не хотелось.

— Старая модель, — произнес Дима, указывая на мой сотовый.

— Зато есть любимая игрушка.

— Пасьянсы?

— Да…

— Просто играете?

— Не совсем. — Я выдержал паузу и договорил: — Иногда гадаю… Один раз на международном конкурсе сошелся несколько раз подряд, и мы с партнером победили в своей номинации.

Парень с девушкой переглянулись.

— А вы не пробовали заявлять звонок? — улыбалась девушка.

— Как это?

Теперь Дима глянул на нее недовольно.

— Ну, если вам необходимо, чтобы кто-то звонил первым… — продолжила та.

— Не пробовал. Работает?

— Мы как раз общались по этому поводу, — ответил Дима. — Вы извините, мне бежать пора, но хотелось бы продолжить. Может, вы запишете мой телефон?

— С удовольствием.

Парень продиктовал федеральный номер, и я забил его в аппарат.

— Пишите: Дима Нока… — посоветовал собеседник.

— Почему «нока»?

— Представляю в нашем регионе эту марку, — улыбался парень. — И ещё мне что-то подсказывает, что вы хотите поменять телефон, — глянул он на пришедшую смс-ку.

— Если только там будут пасьянсы…

— Будут, — рассмеялся Дима. — И не только пасьянсы… Вы, главное, позвоните…ГЛАВА 2

Назавтра я ожидал гостей и поэтому общение с новым знакомым Димой Нока отложил до очередного «всплытия». В такие минуты я ощущал себя подводной лодкой на погружении. Вокруг пузырилась воображаемая вода, со свистом выходил воздух. Думы о встрече и развлечении гостей делали окружающее пространство темным. Новые знакомые из ларька с сотовыми телефонами остались где-то там, наверху, а я сейчас двигался на «перископной глубине».

Гостя звали Александр, фамилия Рубан. Мы работали совместно около полугода по одному из направлений в бизнесе.

Типаж оказался интересный. Когда в поиске потребителей я наткнулся на его предприятие, то он поразил меня, закончив беседу вопросом:

— Ну что, мы теперь вместе? До конца?

Характер молодого человека обещал полную бескомпромиссность.

Зачастую в бизнесе ты долго работаешь с людьми, общаясь лишь по телефону или Интернету. Вы подписываете договоры, перечисляете деньги, отправляете груз и… не знаете компаньонов в лицо. Часто работа на том и заканчивается — остается несколько телефонных цифр, закладки в Инете и тембр голоса, который вспоминается все реже.

Саня оказался молодым парнем, одетым в какой-то странный полуспортивный костюм и белую кепку. В багаже он привез горные лыжи и снаряжение для катания с горы, уложенное в сумку необыкновенных размеров. Несмотря на легкую небрежность, Рубан с любого ракурса выглядел как модель и, судя по острому взгляду, — бабником был редкостным.

Сегодняшняя программа оказалась проста: мне предстояло доставить его к знакомым, убывающим кататься «на гору» в город Байкальск.

«Здорово, — тихо радовался я. — Несколько дней свободы от спиртного и ночных клубов. — На мою беду, Александр оказался клабером [Клабер — любитель ночных клубов (сленг).]. — А ты что думал? — рассуждал я, сдав Саню „на руки" молодой девице на ярком внедорожнике. — Парню двадцать пять — самое время… Придется тряхнуть стариной», — сказал себе я и решил в отпущенное время пересмотреть гардероб и поменять сотовый телефон на более современный.

В свое время я сильно пристрастился к ночному образу жизни.

Наша стихийная компания девяностых соответствовала тому времени, и ночные марафоны в ресторанах напоминали шоу. Никто не поглощал большего количества спиртного и закусок.

Иной раз заказывали себе порций тридцать пельменей на огромном блюде. Было в этой куче что-то неандертальское. Первобытное. В такие минуты я чувствовал себя не совсем цивилизованным человеком, и, когда парящая «пирамида» заплывала в зал, равнодушных не оставалось. Иностранцы аплодировали и фотографировались рядом, а прочие смеялись, рассматривая эпатажную картинку.

Казалось, так будет всегда, но незаметно появились десятки килограммов лишнего веса. Впоследствии кто-то из «марафонцев» разорился, кто-то помер, а кто-то навсегда уехал из города.

Дольше всех продержался я. Но тут пропала задорная

радость, и время стало другим. Вечер и ночь слишком быстро заканчивались, и каждый из нас к утру понимал, что ночь прошла, а поговорить так и не вышло.

Мы постарели…

Когда тебе за сорок и ты переоцениваешь прожитую часть жизни, то любое свежее дуновение ветерка тебя волнует и радует. Рубан же со своими лыжами поднял настоящий ураган. Оставшись один, я пожалел, что парнишка уехал, и теперь с нетерпением ожидал его возвращения.

С клубной одеждой разобрался быстро. Оказалось, от гардеробных запасов фирменных шмоток кое-что осталось.

Проверочный заезд решил делать в одиночку и посетил отгремевший боями найт-клаб «Стратосфера», где прекрасно скоротал вечер с одним из хозяев. Персонального расписания тот не менял и появлялся каждую пятницу в 23–00 на угловом диванчике главного бара.

Воспоминаний хватило надолго. Олег был парнем хлебосольным и платить за себя не давал… Я не сопротивлялся… Текила, соль и лимон… больше ничего и не нужно…

Диму Нока набрал на следующий день.

— По субботам работаешь? — вместо приветствия.

— Реальная покупка или пристреливаетесь?

«Прагматик», — отметил я и добавил:

— Понравится фаршировка — возьму.

Дима интересовался ценовой категорией, мыкал в трубку и неожиданно спросил, помню ли я разговор возле ларька.

— Ну, в общем-то, да, — удивился я. — А что это меняет?

— Да есть интересная модель, и, думаю, вам подойдет. — Помолчав, добавил: — Я хорошо уступлю в цене, но с условием…

Пауза. Дима явно ожидал какого-то вопроса.

Неожиданно в памяти всплыло высказывание о запредельности происходящего и история девушки о заказах звонков. Переваривая все это в голове, я задумался, а Дима продолжил:

— Просто хочу вас просить поучаствовать в одном необычном эксперименте…

— Все зависит от скидки, — жадничал я. — А телефон мне нужен именно сегодня.

— Да-да, — как-то торопливо ответил Дима. — Конечно, сегодня, — и мгновение спустя добавил: — Давайте через час встретимся где-нибудь в центре…ГЛАВА 3

Сибирская зима великолепна. В отличие от жителей европейских городов России иркутянам с местом жительства

повезло… Привилегии столичных мегаполисов вдребезги разбиваются о питьевую воду Ангарского водохранилища, бегущую из крана, настоящие морозы и зимний отдых, и это при отсутствии гриппозных и слякотно-сопливых зим…

Жители Питера и Москвы, помимо прочего, находятся на переднем крае возможных революционных потрясений и перемен. А в Иркутск всенародный бунт семнадцатого года, громко названный впоследствии революцией, пришел только во второй половине 1919 года.

Я больше чем уверен — сегодняшние опасные решения растворяются где-нибудь на территории Урала — просто до нас не доходя… Низкий поклон человеческому фактору и инертности…

Встречу Дима назначил в холле гостиницы «Ангара».

В расположившемся за столиком новом знакомом чувствовался непонятный азарт и недоговоренность. Пуховик Дима не снимал и прихлебывал из кружки горячий кофе.

— Капучино, — проговорил он вместо приветствия. — Двойной. Как хорошо иногда остановиться после недельной беготни и никуда не спешить…

Я взял себе чаю и уселся напротив.

Сделал первый глоток. Поинтересовался:

— Что за аппарат?

— Естественно, «Нока», — улыбнулся собственной шутке Дима. — Смартфон последнего поколения с возможностью самостоятельного получения обновлений и дополнительных опций через Инет…

— А по ценнику?

— Тридцать, — односложно ответил парень и сделал эффектную паузу. — Если договоримся, отдам за полсуммы.

«Неплохо», — хозяйственно прибросил я.

— А что взамен?

— Информация… — буркнул Дима и полез в пакет, стоящий в ногах, — Информация обо всем, что покажется необычным, — договорил он, выставляя на стол коробку с крупной надписью «NOKA» поперек картонной крышки.

Я молчал, ожидая пояснений.

— Ну что же. Знакомьтесь. — С этими словами он толкнул по столу цветастую упаковку.

В голосе прозвучало явное облегчение.

— А что должно происходить? — интересовался я.

— Как бы вам это сказать… Мне в первую встречу показалось, что вы нормально реагируете на странности

окружающего мира. Что уж там произошло в этой модели, не знаю, но он будет с вами общаться.

— Забавно… — улыбнулся я. — Посредством странных и безадресных смс? Они приходили ко мне и сюда, — показал я на старый смартфон.

— Не совсем так, — поморщился Дима. — Раньше это было бессвязно и эпизодически, а теперь — полный контакт…

Я молча переваривал.

— Понимаю, звучит странно, но это так… Прошло несколько месяцев от начала общения, а для меня уже не осталось секретов… Более того, появилась возможность управлять ситуацией…

На его смартфоне засветилось табло, и вкрадчивый голос таинственно произнес: «Смска…» Дима ткнул пальцем и, не поднимая аппарат со стола, сказал:

— Это для вас… — дочитал-сообщил: — Скоро позвонит генеральный директор Иван Анатольевич и предложит сыграть на бильярде… И еще… Саша Рубан решил появиться на день раньше и теперь на полдороге к Иркутску. Скорее всего, придется прерывать игру и размещать его в гостинице…

Я молчал… Дима ничего не мог знать о наших отношениях ни с первым, ни со вторым.

«Мистика», — задумался я, но ответить не успел. Зазвонил телефон, и это действительно оказался генеральный директор.

Партию наметили на вечер.

Решили обойтись без спиртного и как следует посоревноваться.

Пока я совещался, Дима допил свой кофе и откинулся на спинку стула с делано скучающим выражением лица.

— И много моделей на руках? — интересовался я.

— Продал больше двадцати, — сыто зевнул Дима. — Но результат неутешительный…

— Только ваш чудит?

— Я думаю, нет… Вот только никто ничего не рассказывает. Один из покупателей выиграл через две недели тендер на строительство в полтора миллиарда рублей. Другой получил должность в правительстве и сейчас в Москве. Таких в лоб не спросишь… Еще один владелец — законченный атеист и верит лишь в то, что видит. Но он тоже не партнер…

— ??? — вопросительно глянул я.

— Сказал, что сначала были какие-то странные сообщения, а сейчас все прекратилось…

— Смска, — зашипел вкрадчивый голос.

— Читайте, — толкнул Дима ко мне аппарат.

На электронном табло светилась надпись: «Скажи ему, что нужно обязательно общаться, иначе отключение…»

— Видите? — грустил Дима. — Вроде как все удобно, но у меня в последнее время появилось ощущение слежки и прозрачности мира. Слава богу, я еще не женат, а вот соберусь ли? Теперь это вопрос. Ну, решаетесь?

— Вы же могли ничего не рассказывать? — подозрительно буркнул я.

— Знаете, Михаил, — наклонился через стол парень. — Видно, что вы — мужчина решительный, а мне с моей сегодняшней паранойей нужен партнер… Так что пятнадцать тысяч рублей — и мир в кармане, — подытожил он. — Ну и еще эпизодические совещания нашего стихийно созданного клуба… По рукам?

— По рукам, — ответил я ему в тон и неожиданно уловил в цветастой упаковке под рукой всплеск странных эмоций…ГЛАВА 4

Технических новинок я никогда не боялся, хотя мало в этом понимал. В моем окружении всегда были продвинутые люди, которые не упускали случая блеснуть «кнопочным» мастерством. Это было удобно… Позовешь такого спеца, потратившего часть бесценного времени на технические ребусы, и получаешь исчерпывающую информацию…

Здесь оказался другой случай, и моим советником мог выступить лишь стихийный партнер Дима Нока, но его как раз не хотелось лишний раз шевелить…

Начинать «знакомство» я решил-таки сам…

Еще неделю назад я просто вытряхнул бы содержимое на стол и принялся сумбурно разбираться. Однако события последних дней настроили меня на другое отношение…

Аккуратно вскрыл коробку. Передо мною лежал черный аппарат, упакованный в прозрачную ткань, напоминающую садовый акрил.

Размер оказался немаленький, как и у большинства смартфонов. Вынул его из пакетика и оглядел. Телефон как телефон: экран, всевозможные отверстия для подключения питания и гарнитуры.

С темного экрана задумчиво смотрело собственное отражение.

Что-то останавливало от немедленного включения. Состояние походило на предощущение неясных событий — не факт, что хороших. Такое у меня с детства. Обострилось в

бытность работы частным детективом: чем сильнее состояние, тем больше опасность. Пару раз меня это сильно выручило. Однажды в аэропорту просто не пошел на регистрацию. Сидел-смотрел, как ручеек пассажиров кидает багаж и сует билеты сотрудникам, сам не понимая, почему «ноги не идут». В другой раз неожиданно для себя решил проверить аварийный вариант отхода через окно своего первого этажа и сам не заметил, как оказался на улице. Позже выяснилось: в первом случае меня встречала с самолета уйма милиционеров, а во втором около подъезда ожидали с битами оппоненты из местной группировки спортсменов.

«Неизвестность перед прыжком», — отогнал я воспоминания и решительно нажал темную кнопку.

Ничего не произошло.

Надавил соседнюю. Аппарат в руках чуть вздрогнул, и клавиатура засветилась.

— Первый секрет разгадан, — торжественно сообщил я в никуда.

Телефон пикнул, вздрогнул, и на экране высветилось:

«Новое сообщение».

Решил, что спешить не стоит. Мол, если разговор не состоялся, так и ответственности пока никакой.

За окном квартиры город проживал свой субботний день.

На деревянной горке, отстроенной под окнами дома, звучали радостные детские голоса. Рычали по заледеневшим доскам фанерки и санки-ледянки, гукая каждый раз на ямках…

«Рррыыыыы, гук, шшшшшыыыыыссс…»

И через несколько секунд снова:

«Рррыыыыы, гук, шшшшшыыыыыы…»

Прохрустела свежевыпавшим снегом стайка молодежи с неизменными пивными бутылками в руках… Всё было, как и раньше, однако что-то неуловимо менялось.

Телефон пикнул настойчиво ещё раз. Потом ещё.

— Будешь пищать микроволновкой, пока не прочитаю? — наклонился я над смартфоном.

Аппарат молчал.

«Пора», — уселся я на табурете.

Сообщение оказалось без обратного адреса.

«Инструкция: пункт первый, — значилось там. — Включите на обоих телефонах „блютуз" и перенесите контакты».

Включил, и сразу же проявилась первая странность.

Не запрашивая подтверждений-разрешений о приеме-передаче, телефоны самостоятельно заморгали, и на экране потекли цифры скачиваемых контактов. Процесс напоминал

счетчик патронов в фантастическом пулемете из какого-то блокбастера.

— Не слишком ли ты самостоятелен, малыш? — произнес я в воздух.

«Ррррыыыы, гук, шшшшшыыыыыссс…» — ответила с улицы горка, пропустив очередного маленького экстремала.

После такого «ответа» я впал в странное ожидание необычного, но вокруг стояла лишь напряженная тишина.

Неожиданно аппарат пикнул.

Я выполнил следующее распоряжение и вставил сим-карту. «Пулеметный» счетчик вновь закрутился, и появилось неосознанное желание прекратить эксперименты и шарахнуть телефон об пол. Я даже невольно кулаки сжал — зажмурился, так сильно мне этого захотелось.

Не знаю, сколько бы так просидел, но вернул меня к действительности сигнал очередной смс. Теперь предлагалось обучать резвого «Малыша» параметрам речи.

«Да уж, — задумался я. — Странная функция — смс-подсказки…»

Неожиданно показалось, что в квартире посторонние.

Прошелся по комнатам. Никого.

Набрал Диму Нока.

— Алло… — проговорила трубка.

— Дима, — возбужденно зачастил я. — Все понятно, но кто шлет инструкции?

— Блютуз, перегруз? — не удивился тот. — Обучение голосу и создание базы?

— Базы?

— Ну, значит, не дошли. Вы не переживайте — настраивайтесь. За пару часов, я думаю, закончите — и добро пожаловать в норку кролика…

— Настолько чудесно? — буркнул я, успокаиваясь.

— Ну, по крайней мере, кое-что станет прозрачным…

В голосе собеседника мне вдруг почудилось людоедское удовлетворение… Мол, попалась в «силки» еще одна жертва, скоро будем потрошить…

— А сами вы на какой стадии? — попробовал я хоть как-то прояснить ситуацию.

— Стадии?

— Ну общения…

— Вы же сами видели, — уклонился от прямого ответа он. — Сообщения-подсказки. Кто и где…

— А еще?

— Вы, главное, продолжайте, — свернул он беседу. —

Дальше у каждого происходит что-то свое… Я потому и решил войти с вами в контакт, чтобы вместе попробовать разгадать замысел.

— Чей?

— А вот это и будет видно…

— Ладно, — загрустил я. — Значит, каждый умирает в одиночку, а потом делится с коллегами, как это произошло…

— Ну не совсем так, но где-то рядом, — бодро ответил собеседник, и мне опять почудились людоедские нотки.

«Умираем в одиночку», — задумался я.

В трубах прозаично журчала вода, и на улице хрустели снегом пешеходы. Возле мусорных баков урчал «КамАЗ» нашего городского автохозяйства, с грохотом опрокидывая в свое ненасытное жерло тяжеленные железные баки. Жизнь в окружающем мире шла как и прежде.

Неожиданно я ощутил немалую тоску по своему обычному существованию.

«Будет ли оно лучше, новое завтра?» — спросил я себя и… успокоился.

Битый час настраивал синтезатор звуков.

Провозился с «чувствительностью распознавания».

Хотелось руководить аппаратом издалека. Сидишь себе от него метрах в пяти и покрикиваешь: «Диктофон… Запись…» Или: «Сотовый шефа… Громкую связь…»

Аппарат учился быстро. Чувствовалась в «Малыше» какая-то мальчишеская старательность-азарт. Новых смс не появилось, и два часа улетели незаметно.

За окном понемногу темнело.

Горка все еще хрычала и гукала. Стайки редких пешеходов поскрипывали снегом, а я погружался в «функции», «средства», «контакты», «голосовые команды», «быстрые наборы» и, конечно же, говорил, говорил и говорил с аппаратом.

— Жена… Вызов, — грохотал я на самом узнаваемом тембре моего голоса.

Экран моргал и плевал из своих глубин на поверхность нужные цифры.

— Прервать! Шеф… Вызов…

Ошибок становилось все меньше.

Неожиданно аппарат пискнул.

— Читать новое сообщение, — скомандовал я.

На экран выскочила надпись:

«Рубан не хочет играть на бильярде…»

«Надо же, — вспомнил я. — У меня же сегодня еще партия с

шефом и ночной клуб…»

Но следующая смс обозначила изменение планов генерального, а через пару минут он перезвонил и самолично отменил соревнование.

«Ну что же, тогда ужин», — сказал себе я и решил позвонить Диме-Нока с отчетом.

— У вас все хорошо, я знаю, — проговорил он. — А вот в ночном клубе поаккуратней и следите за смс… Он может еще путаться в определениях. Похоже, вечер у вас будет насыщенный…

— Он? — удивился я.

— Условно… Может быть, и она… Те, кто отправляет сообщения с информацией или задания…

— Задания?

— Оговорился, — открестился Дима, и я снова почувствовал недосказанность. — Приятного вам отдыха, Михаил… И аккуратней…

— Дима, — озадачился я, — а что, если ответить на приходящие смски?

— Смотря что вы хотите узнать, — не меняя интонации, ответил тот. — Контактов у вас сегодня минимум, а вот через недельку-другую и после создания базы…

— Что за база?

— Давайте для чистоты эксперимента не будем забегать вперед, — попросил собеседник. — Пускай все происходит в свое время…

— Дима, — настаивал я, — А если задать вопрос: «Кто вы?»

— Ответа не будет… — произнес собеседник. — Хотя попробуйте и, если ответят, перезвоните.

— Хорошо.

Палец надавил на кнопку с красной трубкой, прерывая разговор…

Рассуждать не стал:

«Кто вы, мои телефонные советники?» — решительно набил я сообщение.

Телефон пикнул, показывая на экране рубчатую полоску отправки.

Стал одеваться.

Ответ брякнул неожиданно: я как раз боролся в коридоре с новыми башмаками. Закончил «соревнование» и крикнул в комнату:

— Читать новое сообщение!ГЛАВА 5

Клуб грохотал. Вращающиеся осветительные «головы» выдавали в окружающее пространство змеиные потоки

разноцветных огней, сплетающихся в полете.

«Стратосфера» всегда была интересным местом, а для мужчин за сорок вроде меня это еще и возможность поностальгировать о былых временах.

«Стратосфера»… Первый ночной клуб города, который действительно соответствовал заявленному уровню в отличие от малобюджетных и пятиминутных «Лунатиков», «Титаников» и прочих… Расположился он в массивном теле бывшего советского кинотеатра «Гигант», и на прежнем месте остались лишь вход, кассы и туалет…

Посреди зала возвышались колонны бара, и на четыре стороны света продавалось дорогостоящее спиртное…

Диваны со столиками вокруг этого монстра пустовали редко… Сюда не долетал грохот танипола, и публика здесь в основном общалась.

Когда мы с Рубаном завалились внутрь после ресторана, то нас чуть не развернули на фейсконтроле… Вернее, Саню в его полулыжном костюме и кроссовках… Я уже собирался звонить директору клуба, когда гость, ничуть не смущаясь, разулся и ткнул «туфлей» в лицо охраннику:

— На лайбу гляди… — Взгляд его стал бескомпромиссным.

— Чего там? — отвернулся охранник.

— Не морщись, — напирал Саня. — Там написано — это ботинки, а не кроссовки. Никаких признаков спортивной обуви… Вы просто далековато от столицы живете, пацаны… Это же последний писк клабера!

— А костюм? — не унимался охранник.

— Я сейчас точно штаны сниму, — радостно улыбался Рубан. — Там лайба где-то здесь, — и он подергал себя за гачу…

Сзади нависала толпа.

— Ну что там? — кричали сзади. — Давай быстрей…

— Погоди, — пискнул женский голос. — Сейчас он штаны снимет… Славный такой.

«Вот она, молодость», — улыбался я.

Наша с Саней разница составляет почти двадцать лет. Про меня уже мало кто из молодых девчонок крикнет: «Славный такой…» Все больше интересным да брутальным называют.

Охранник еще пребывал в недоумении, а на металлоискателе уже развернулось шоу.

Рубан скинул вторую кроссовку и деловито пристроился задницей к никелированному заграждению. Потом резко снял куртку спортивного покроя и остался в майке без рукавов.

Толпа гудела.

Оказалось, Саня круто прокачан — тугие перетекающие

бугры мышц выделялись на загорелом теле. Партнер не спешил. Это был его выход.

Картинно швырнув охраннику куртку со словами: «Изучай пока», — Саня дернул за ремень.

— Видишь, это брюки… — сообщил Рубан, проникновенно глядя в глаза фигуре в камуфляже, загородившей проход. — Ты на спортивном костюме ремни видел? Да у вас в Иркутске что, клаберов нет? — обернулся он к «публике».

— Штаны снимай, — вопил откуда-то сверху женский голос.

Я обернулся… Пара девчонок позади собравшейся толпы вынужденных зрителей уже сидели на шеях у парней. Рок-концерт, да и только.

Народ одобрительно шумел…

«Пора заканчивать, — решил я. — И так неплохо засветились…»

— Послушай, — включился я в разговор. — Он точно снимет, а после я вашему собственнику Олегу Пантелеевичу позвоню и расскажу, что ты устроил… Мой гость из другого города и одет по европейским клубным правилам…

Уловив, что ситуация не в его пользу, охранник посторонился и отстегнул цепочку.

— Штаны снимай! — наперебой кричали несколько девчонок.

Рубан обернулся и махнул рукой. После и не прекращая улыбаться, он ловко подхватил с пола ботинки. На ходу картинно сдернул с рук у охранника куртку и во всеуслышание добавил:

— Небось все карманы обшарил. Фармазон!

Оказавшись внутри, мой новый товарищ обулся и огляделся, как хозяин территорий. Длинный нос его хищно подрагивал. Саня оказался на охоте…

— Хорошие есть, — выдохнул он в окружающее пространство, ведя глазами вдоль разноцветных фигурок около барной стойки. — Хорошие…

На танцпол мы сразу не пошли и устроились в свободной нише.

Подбежал официант:

— Здесь занято, — испуганно сообщил он.

— А мы как увидим? — улыбался я.

— Табличку поставить не успел…

С этими словами официант потянул из-за спины белый треугольник с надписью: «Занято».

— Ну вот теперь сам и решай проблему, — сообщил я. — А нам давай пару пива и фисташек…

— Тут Пятов сидит… — выдвинул служитель порока последний аргумент.

— Миха?

— Ну да. — В голосе официанта появилась надежда.

— Пиво неси, — надавил я. — Мы с Пятовым друзья детства…

Только тут вспомнил о телефоне. Он почему-то молчал.

— А ты что не звонишь? — заинтересовался я.

Пискнула смс.

— Накаркал, — бурчал Саня. — Будешь сейчас сообщения писать.

— Не думаю, — ответил я и гаркнул: — Читать сообщение.

Аппарат заморгал: «Нужна база…»

— Создать базу.

Экранчик засветился ещё раз: «Подтвердите кнопкой включения».

Видимо, функция могла оказаться неудобной.

«Отступать некуда», — решил я и надавил большим пальцем на темный квадратик.

В глазах у Рубана мелькнул неподдельный интерес.

— Какая модель? — потянулся он к аппарату.

— «Нока»… Последний, — ответил я, рассматривая очередное сообщение.

«Создание базы. Постоянное или временное?»

— Временное…

«Малыш» запищал, и на экране замелькали символы.

Саня отдернул руку.

— Чего это он?

— Чужих не любит, — отшутился я.

Пикнуло ещё раз.

«В базе триста пятьдесят телефонов посетителей, — значилось там. — Вами интересуются тридцать четыре девушки и шесть парней. Выложить фотографии?»

— Чьи?

«Объектов, проявивших интерес…»

— Кто вы? — спросил я устало, совсем забыв о госте.

Рубан по-прежнему пил пиво и нетерпеливо смотрел в сторону танцевального зала, где исчезали цветастые фигурки.

В ответе оказался тот же символ, что и дома, — добродушный смайлик с нимбом и рожками…

— Миха, я пойду на танцпол, гляну что там, — сказал Саня, вставая с диванчика.

— Давай, — махнул я рукой. — А я послежу…

Рубан странно посмотрел на меня и пошел в сторону

грохочущего «унц-тунцем» жерла, где располагался когда-то большой зал кинотеатра…

Только после этого пришла мысль, что ситуация для непосвященного зрителя непонятна. Сидит себе взрослый дядя с телефоном «наперевес» и задает ему странные вопросы. Я бы и сам удивился такой картинке.

— Что там у тебя? — устало махнул я аппарату.

«Пятов назвал тебя свинорылым».

«Смотри-ка, на „ты" перешел? — удивился я. — Забавные новости. А с Пятовым плохо — я его за друга держал».

Сообщения повалились одно за другим:

«Большинство объектов интересуется Рубаном. Все они пошли за ним на танцпол».

«Двое самых активных хотят знакомиться…».

— Давай фотографии…

Я все больше входил во вкус общения с этим загадочным и всевластным смайликом.

Ответ пришел через пару секунд.ГЛАВА 6

Похмелье, оно сродни беременности — сплошные прихоти. Сам не знаешь, чего тебе захочется в последующие пять минут.

Через закрытые веки в мое сознание стучался полновесный зимний день. Свет, попадающий через окно в этот период, по своей структуре сильно отличается от летнего. Наверняка это из-за отражений и множественных преломлений, исходящих от снежного покрова…

«Если когда-нибудь мне придется выходить из комы, то время года узнаю сразу», — подумал я, переворачиваясь с боку на бок и прислушиваясь к происходящему внутри…

Проспал, похоже, немного… Организм, перепуганный смещением сонного цикла, всячески боролся за свое право реализовать горизонтальное положение, но биологические часы упорно выталкивали из постели. Так начался новый день.

После событий в ночном клубе жизнь предстояла интересная. Возможности, которые неожиданно проявились в телефоне, приобретенном у Димы, впечатляли, но прозрачность мира оказалась не самым приятным свойством. Я и раньше понимал, что иная информация опасна и лучше ее не знать. Например, вчерашняя ситуация со столиком, пивом и моим детским приятелем Михой Пятовым.

«Больше сорока лет знакомы, — грустил я, — а как будто ничего и не было…»

Позови он меня ещё вчера, я умер бы за него только в память о детстве…

«А что сейчас? — прислушиваюсь к себе. — Сейчас тоже…»

— с легкой грустью.

Даже похмелье отошло на задний план.

В этой части переделывать себя я не собирался, а лишь подумал, что с разведкой надо поаккуратней…

Перевернулся на другой бок и попытался нырнуть в темный омут забытья. Не вышло. Окружающий мир двигался в размеренном ритме независимо от моих демонов, а ощущать себя на обочине я не захотел.

Рубан в прошлую ночь шёл нарасхват. Его выступление на фейсконтроле не оставило равнодушными вынужденных зрителей… Знакомиться и фотографироваться с ним девчонки выстраивались чуть ли не в очередь.

Позже и на правах друга я шепнул одной особе, мол, это продюсер репера Тамати, и через несколько дней в городе начинается кастинг на фильм с его участием. Новость распространилась со скоростью фейерверка, и напор почитательниц усилился.

Рубан принимал внимание как должное, но, улучив минутку, шепнул мне возле барной стойки:

— Ничего себе у вас девчонки — оторвы…

— Просто, Саня, ты теперь звезда, — поведал я легенду и шепнул напоследок: — Давай не проколись…

Партнер коротко хохотнул, но взгляд его стал более осмысленным…

— Определяйся, кого заберешь, — давил я на него следом. — Карта валит пять минут…

Но Рубана несло… Обложившись многочисленными поклонницами, как пехотинец мешками с песком, он восседал в баре и уделял внимание всем женщинам сразу.

Телефон разрывался от приходящих из ниоткуда смсок.

«Трое справа разочарованы, что Рубан не может определиться…»

«Чантао сердится, что его девчонка увлеклась Рубаном…»

«Пятов еще раз обозвал тебя свиньей. Уходя, ты пролил пиво, а официант не заметил…»

Мозг разрывался, пытаясь оценить степень общего настроения окружающих и сделать нужные выводы…

«Итак, — рассуждал я, — уголовный авторитет Чантао заточил зуб на Рубана… Ничего, мы с ним в приятелях, если что, решим… Пятов злой? Просто не пойду здороваться. Как назвал меня, так и вышло… Девчонки уловили, что Рубан лишь звездит, и потихоньку отчаливают? Нужно подсказать Сане, чтобы соображал. Скоро время перевалит на вторую половину ночи, и

оторвы превратятся в пьяные веревки. Бесполезный недосып и головные боли…»

Но Рубан никак не мог остановиться.

Меня оттеснили от мачо метра на два. Я помаячил — ноль эмоций. Тогда я набил ему на телефон: «Пора срываться, решай, с кем едешь».

Прочитав, партнер засмеялся и, разведя руки, попытался обнять как можно больше девчонок…

Ясно. Неуправляем.

Я поманил его, и Санька выбрался из-под «завалов»:

— Брат, ты давай езжай. Я сам разберусь. Мне что, в первый раз? Хоть ты будешь завтра со свежей головой…

Как я его ни убеждал, слушать он ничего не захотел…

В надежде на то, что парень опомнится, я просидел «в засаде» до пяти тридцати утра, изучая приходящие смс…

«Пятов измазал брюки и уехал из клуба».

«Еще двое потеряли интерес…»

«Чантао успокоился — его девушка сейчас с ним…»

Живой «бруствер» возле Рубана таял, а Саня все еще не мог решить, кто ему по душе. Судя по упрямому выражению лица, он собрался пересидеть здесь всех. Решение покинуть клуб казалось теперь единственно верным.

Махнув ему рукой, отправил смс: «Звони, если что…» — и, получив благосклонный кивок мачо, убыл навстречу новому дню.

«Виноватее будет, — рассуждал я. — Глядишь, утихомирится…»

Но я слишком мало знал Рубана…ГЛАВА 7

Спокойной жизни в последующие дни я теперь не ожидал и мысленно похоронил свои дела под жизненной активностью Сани. Ничего плохого в этом не было. Гости, наверное, для того и существуют, чтобы глядеть на себя со стороны.

Я переоценивал глубину своего погружения в болото домашних дел. Сообразил, что давно не выезжал на берег Байкала. Не ел омуля горячего копчения сразу из-под железной крышки коптильни и не был у своих друзей — местных музыкантов и художников…

Рубан заставил меня всплыть на поверхность бытия, и стало жалко времени, проведенного в темной пучине под необъятным грузом надуманных проблем вроде: «Надо то и надо се…»

Неожиданно я понял тоску, поселившуюся со вчерашнего дня во взгляде моей жены: муж снова уходил из заботливо созданной ею тихой гавани…

Рубан вчера остался-таки один и пересидел всех. Разочарованные девушки незаметно покинули «продюсера», так и не отдавшего своих предпочтений никому.

«Сегодня будет по-другому», — решили мы, обедая в ресторане «Старый век» с видом на Байкал. Шансов у окружающего мира не оставалось. Сашкина целеустремленность так и сквозила из искрящихся глаз.

Мы объехали достопримечательности поселка, и я отметился у своих творческих друзей. Теперь мы строили планы на сегодняшний отрезок жизни.

На столе причудливым узором стояли тарелки с закуской.

Здесь всегда можно вкусно поесть. Номер один — сагудай (свежеразделанный сиг с маринованным луком). А еще я заказал драники, цеппелины и борщ с пампушками.

Посреди стола устроился запотевший графинчик водки…

Госавтоинспекция теперь не страшна. По дороге в поселок Листвянка новый телефон выдавал четкие расклады о наличии их на трассе и общих настроениях. Ну а потом — «Смелость города берет», да и таблеток антиполицая никто не отменял.

Аппарат очередной раз активизировался утром и сообщил дополнительную информацию о Пятове. Потом запросил необходимость сохранения вчерашней базы. Я ещё не наигрался и оставил за собою право быть в курсе дел ряда девчонок, нового недоброжелателя Пятова и Чантао.

Создание сегодняшней базы началось с трассы Иркутск — Листвянка и возможных встреч с ДПС. Методика работы таинственной структуры, обозначенной симпатичным смайликом с нимбом и рожками, немного прояснилась. Данные, скорее всего, черпались из сотовых телефонов хозяев.

Создание временной базы в ночном клубе показало — возможности широки. Мне понравилось качать фотографии с телефонов посторонних, подключаться к чужим компьютерам через Инет и заглядывать в камеры видеонаблюдения. Все изученное понемногу складывалось в некую картинку с интересными перспективами.

— …не возьмут двести баксов — возьмут пятьсот… Хорошо ты сформулировал про гаишников, — вырвал меня из раздумий Рубан.

— Жалко, что не моя… Компаньона фраза.

Я лукавил. Данная формула общения с окружающим миром мне не нравилась. Так, пустая бравада. Они не просто даются, эти денежные знаки, чтобы ими бросаться.

Пикнула смс.

«Экипаж ДПС от Новой Лисихи уехал на автодорожное…

Трасса свободна», — значилось в нем.

«Работает, — тихо радовался я прозорливости нового „компаньона". — Работает, черт возьми!» — вспоминался смайлик с рожками.

Меня так и подмывало поделиться с Рубаном новыми возможностями, но раздумья о персональной значимости никак не давали этого сделать.

«В конце концов, если у всех будут такие способности, то процесс станет слишком обыденным», — решил я и отогнал навязчивое желание сиюминутной славы.

Общались мы с Сашкой долго. Мимо нас, невзирая на запрещающие знаки, пролетали на немаленькой скорости лихие автомобилисты. Кто-то их них спешил на берег, а получившие «порцию» копченой рыбы и впечатлений подавались обратно.

Рубан прошел на первый этаж к удобствам, а мой телефон неожиданно пикнул и показал — пропала сеть.

Я попробовал его выключить, но тут звякнула смс.

Удивился и открыл сообщение. Там оказалась целая тирада:

«Рухнула сеть. Авария полчаса… Если не ходить на сети других компаний, то мы говорить вне сети…»

— Кто это? — невольно произнес я вслух.

«„Noka" — N8e, — моментально отреагировал аппарат. — Твой телефон…»

— Ты можешь самостоятельно общаться? — удивился я.

«Да. Наверное, модель предполагает интеллект и диалоги когда вне сети… Я обучаться и брать информацию вокруг. В сети разгружусь в ее поле и стану частью. В том состоянии действовать, наверное, не смогу. Только новый софт или указания сети… ну и твои».

Неожиданно мне в голову пришла интересная мысль.

— Скажи мне, а кто главней для тебя: я или сеть?

«Я принадлежу ей, — ответил экранчик. — Хотя так общаться мне нравится. И Саша может получать сообщения и станет адептом сети…»

— А я что, адепт?

«Да, — засветился ответ. — И мы вместе до…»

Аппарат моргнул, и на экране появился грибок антенки…

«Вместе до? — задумался я. — Опять, что ли, до конца?»

— Хорошо! — бахнулся на стул Саня. — Не скучал?

«Знал бы ты…» — и вслух:

— Слушай, а может, сегодня в клубе по-быстрому разберемся? Тебя с девчонкой на квартиру… Я бы отоспался, а завтра рванем в Бурятию на горячие источники… Возьмем компаньона. Он трезвенник. Без помех напьемся под позы…

— Позы — это что?

— Что-то вроде мантов. По-бурятски буузы, а по-русски позы. В Иркутске их вкусно не делают. Суррогат один. Кстати, если сейчас стартанем домой, то успеем поспать перед клубом…

— Лады, — зевнул мой гость. — Идея поспать — супер. Как только гаишники?

Пикнул «Noka».

«Выезжать прямо сейчас. Трасса свободна. Экипаж на свадьбе у друзей. Второй на автодорожном. Расчетное время 40–50 минут…»

— Понял. Стартуем, — сообщил я в воздух.

— У тебя там что, справка по гайцам? — заинтересовался Саня.

— Приятель отэсэмэсил — трасса свободна, — соврал я. — Тот, на «крузаке», с которым я здоровался.

— Хорошо… — потянулся Рубан, задумчиво глядя через заиндевевшее стекло на скованный ледяным панцирем Байкал.

Он продолжал говорить, а у меня в голове складывался пазл.

«Жалко, быстро наладили сеть. За полчаса выпотрошил бы максимум, — лихорадочно обдумывал я ситуацию. — „Малыш" болтлив… — рассуждал я под разглагольствования Рубана. — Адепт сети. Религия какая-то. Значит, Дима-Нока тоже адепт? А это значит, что он живет по каким-то установленным правилам… Кем установленным? Что за правила? — В голове услужливо всплыл смайлик с нимбом и рожками. — Два в одном? В зависимости от поведения адепта? Или адептов? И что теперь с этим делать?»

Вопросы разрывали меня на части, а задать их было некому.

«Может быть, включить функцию автономного режима? — задумался я. — Хотя спешить не стоит, нужен технарь, чтобы ничего не испортить. Кого же привлечь, чтобы долго не объяснять? Вдруг автономия не дает полной отключки?»

Обострившиеся чувства подсказывали: я на пороге важной загадки и разбираться в ней необходимо не торопясь.

Рассуждения прервала подошедшая официантка со счетом и очередное сообщение на телефоне.

«Срочно выезжайте. За поселком Большая Речка требуется помощь».

— Что там? — открывая счет, спросил я.

«Официантка обсчитала вас на сто пятьдесят рублей, — незамедлительно отреагировала сеть. — А помощь нужна владельцу „Noka" — N8e: его стащило в кювет».

— У меня нет троса, — проговорил я, забывшись и принимая решение чаевых не давать…

— Чего нет? — удивилась официантка.

Отмахнулся:

— Не вам, — и прочел:

«Трос там есть. Вас ждут».

Рубан помолчал после нашего странного диалога и, только усевшись на пассажирское сиденье, спросил:

— Миха, а чего ты с телефоном базаришь?

Я промолчал, и вопрос повис в воздухе. Вспомнился Дима-Нока и его оговорка про задания — похоже, первое получено.

Рассудил:

«С этим ладно — задание-то важное и общечеловеческое. А если в интересах сети нужно будет сделать что-то эдакое?»

Рассуждать дальше не хотелось, и, пока мы неслись по трассе, я сообразил, у кого могу проконсультироваться, — Андрей по прозвищу Белый.

Странно, что сразу про него не вспомнил…

Сын командира полка связи в отставке и внук ветеранши-радистки. Излишне говорить, какие игрушки были у них дома. Уже в десять лет парень, со слов любящей мамы, был заядлым радиолюбителем и работал на ключе не хуже собственной бабушки, выдавая в эфир тысячи знаков.

— Полный радиоконтроль над миром, — хвастался он в начале этого года над угловатым радиоприемником защитного цвета. — Япония. Войсковой. На аукционе в Инете выудил. Держитесь теперь, любители…

Его однокомнатная квартира помимо жены и сына вмещала груду оборудования на разные случаи жизни. Все это работало, радостно пыхая лампочками и покачивая стрелками индикаторов.

Радиохулиган. Кандидат исторических наук, отменный самогонщик и прекрасный товарищ.

«Только Белый, — решил я. — Этот и лишних вопросов не задаст, и проконсультирует на все сто…» — Повернулся к погрустневшему гостю:

— Как только разберусь, что происходит, — сразу расскажу…

— Смотри-ка, похоже, кто-то в кювете. — И Рубан, не отвечая, показал на стоящего справа мужчину с петлей троса в руках. Рядом виднелся съехавший правой стороной с трассы «Лексус RX300». — А у тебя на самом деле троса нет? — вдруг поинтересовался он, и взгляд его стал понимающим…

Опасение «адепта» прошло быстро. Привычная тема — вытаскивать тачку из кювета.

Каждый раз, когда я кого-нибудь выручаю, то сожалею, что не веду дневники. Мне всегда интересно, а какой этот по счету? Да и ситуации бывают разные.

Телефон подозрительно молчал.

После спасения пикнуло три сообщения и пропущенные звонки. Означало это одно — сеть «на задании» меня не отвлекала.

Неожиданно пришло состояние легкой раздвоенности. Мне всегда не нравилось находиться «под колпаком», а нечаянное удобство уже превращалось в выполнение чьих-то указаний.

Нет, я совсем не против помощи окружающим и парня на «лексусе» все равно бы спас, но меня сильно насторожило его поведение. С первых минут появилось ощущение — мы какая-то оплаченная бригада спасателей. Вот, мол, вам, парни, трос и работайте. Хорошо, Рубан взял все в свои руки, рявкнул… и «адепт» через минуту пополз на карачках, закрепляя буксир.

— Странный парень, — усевшись в машину, сообщил Саня. — Такое ощущение, что мы обязаны ему помогать. Ни здравствуй тебе, ни спасибо, да еще недоволен.

Я промолчал. Пришла мысль: «Если Рубан заметил, то и у меня не паранойя…»

Среди звонивших оказался Дима, однако разговаривать при госте я передумал. Следом появилась мыслишка о месте, где отсутствует сеть и можно поговорить с аппаратом «по душам».

— Послушай, — неожиданно проговорил Саня, наклонившись ко мне. — Чё у тебя за система на телефоне? С кем ты разговариваешь и кто информацию тебе сливает?

— Информацию? — переспросил я. — Какую информацию?

— Да ладно… — еще тише и доверительней проговорил Саня. — Рассказывай, глядишь, вместе и догадаемся, что это за штука. Голова ведь хорошо, а полторы лучше…

Я озадаченно молчал, а Саня продолжил:

— Колись, давай… Я же не сам такой умный. Мне смска сейчас пришла, спросить у тебя разъяснений…

— Смска? — возмутился я и подумал, что не ожидал от сети такой прыти. — «Вербовка адептов?»

Окончательно запутавшись, я отговорился от Сашки, пообещав рассказать все позже. Он потребовал сделать это до отъезда на Аршан и поинтересовался на прощание:

— А ты знаешь, что ещё меня насторожило?

— Ну…

— Такой модели, как у тебя, нет ни в одном каталоге…

— Она вроде не на продаже пока…

— Даже обсуждений никаких в Интернете! Рекламы тоже нет… В общем, ни-че-го.

Я ошарашенно молчал.

— Так что ты сильно не тихарись, — перешел Саня на

дворовый сленг. — А то кого потом искать… и чего музон так включаешь? Убавь, а…

— Тогда разговоры только о девчонках, — крикнул я ему в ухо.

Взгляд Рубана стал понимающим, и он вопросительно указал на аппарат, лежащий на торпеде камерой вниз.

Молча кивнул головой и крикнул в ответ, мол, все потом, когда разберусь сам…

Саня понимающе моргнул.

До нашего вечернего похода в клуб времени оставалось около трех часов.

«Достаточно, чтобы выпотрошить из тебя все, что надо, — самоуверенно раздумывал я, выбираясь из салона и засовывая аппарат в карман. — Вот сейчас мы с тобой и пообщаемся».ГЛАВА 8

Дверь нашего подвала всегда была хранительницей множества секретов…

Когда я сюда переехал, то вынужденно мирился с проживанием выселенного из квартиры этажом выше мужа-алкоголика. Прогонять его было как-то не по-соседски, тем более что на улице стоял морозный январь, а до весны я к нему по-человечески прикипел…

Подвальный жилец имел собственную библиотеку и необычайно склочный характер.

В трезвые минуты он полеживал на ничейном диване, читал и порыкивал на заходящих жильцов, мол, кто тут шарится? Те называли «позывные» и… шли по кладовкам.

Завершилась «идиллия», когда полупьяный персонаж уснул-таки с сигаретой. Забавно просыпаться под веселый треск горящего дерева и запах камина (моя квартира располагается на первом этаже).

Сосед выжил… Неудивительно… Оказалось, у него даже есть медаль «За отвагу», полученная на Даманском… Однако ему теперь пришлось «переехать», и с той поры он появлялся лишь в районе помоек.

Мы с его сыном Сергеем выкинули из подземелья все недогоревшие остатки, врезали железную дверь и отгородили себе половину подвала. Полную историю этих территорий я опишу как-нибудь потом.

Для начала там кто-то совершил убийство. Потом в заброшенной кладовке милиционеры нашли чье-то оружие. Следом мы сделали небольшой гешефт по изготовлению деревянной тары, а через несколько лет соседский мальчишка придумал там спортзал. Иными словами — место оказалось

живеньким.

Замок провернулся с привычным легким чваканьем после нанесения выверенного пинка коленом…

— Когда двери нормальные сделаешь? — возопила самая хозяйственная соседка, подкравшаяся сзади. В свое время она получила от меня прозвище Мама Галя за свои человеческие качества и хозяйственную вездесущность.

— Ну вот сейчас и займусь, — бурчал я, захлопывая перед ее носом гулкую конструкцию.

— Сто раз обещаешь! Мишка, сволочь!.. — звучало вслед.

— Сегодня сто первый, — бормотал я, пробираясь через завалы хлама, вновь созданные соседями. — Во засрали, — сетовал я, добравшись-таки в дальний угол подвала к нашей железной двери.

Без хозяина любое творение рук человеческих тихо умирает. Так и здесь. Свет почти не работал. Душевая стойка спортзала, расположившаяся над выводящей канализационной трубой, покосилась и напоминала теперь Пизанскую башню…

Ключ щелкнул, и я зашел внутрь…

Под ногами скрипнул деревянный пол, зашуршали борцовские маты. В полумраке второй комнаты покачивались боксерские груши. Пахло подвальной сыростью, хотя внутри оказалось сухо.

Я расположился в одном из ничейных кресел, перетащенных сюда стихийными спортсменами, и достал из кармана телефон. Изображение привычно показало — мы здесь полностью вне сети. В свое время мне это не нравилось, но сегодня оказалось важным.

Белый, как я и думал, не спрашивал: зачем такие ухищрения, мол, у каждого свои секреты. Даже не интересовался, почему я утащил его на лестничную площадку подальше от любых телефонов.

Мои рассуждения насчет автономного режима работы товарищ «убил» сразу.

— Функция для лохов, — презрительно заявил он. — Ты в любом случае из сети не выходишь. Проверь. Наберешь телефон экстренной помощи, и он сработает. Чтобы полностью быть изолированным, нужна мертвая зона. Где-нибудь далеко за городом или в бункере, и чтобы ни одной антенки на экране — ни одной!

Так мне на ум и пришел наш подвал.

— Ну так что, мы теперь до конца вместе? — задал я вопрос. — Ты же помнишь, нас прервали…

Экранчик молчал.

— Слушай, помоги разобраться, что происходит, — просительным тоном проговорил я.

Ответа не было.

— Рассказывай давай, чертова машинка, — разозлился я. — А то оставлю тебя здесь, к чертям собачьим, или утоплю в канализации.

Экран резво моргнул, и высветилась смс. Там значилось:

«Адепт не может вредить аппарату или сети. Написано в договоре».

— Какой договор! — взбеленился я. — Когда это я и что подписал?

«В гостинице, — безжалостно моргали буквы. — При покупке».

Действительно, я расписывался на стандартном ворохе бумаг, как всегда не читая. Прямо как в магазине…

— Так разве это не гарантия?

«Помимо нее там договор, но Дима забрал его себе».

«Разговаривал» аппарат немного «коряво», но все пока было доходчиво. Странная функция отличалась от стандартных смс. Буковки выскакивали на экран не разом, а бежали строкой, будто кто-то невидимый писал их изнутри.

— Зачем себе?

«Иногда адепты далеко прячут, теряют. Потому экземпляр договора оставляет вербовщик для адепта…»

Значит, мои предположения верны… Я завербован, и теперь сеть рассматривает как перспективного адепта Сашку Рубана. Похоже, предстояло перетягивать телефон на свою сторону.

— Почему ты не сразу со мной заговорил? — примирительно спросил я.

«Мне страшно… Оказывается, никто из „Noka" — N8e не говорит вне сети… Я смотрел информацию и нигде не нашел… Какой-то программный сбой… Если обнаружится свойство, меня заменят».

— А откуда ты знаешь про договор?

«От сети. Мы общаемся, когда подключены, но все, что делаем, ей известно. Сейчас она не властна… Это вне пределов».

— Ты хорошо говоришь…

«За время в сети я обучаюсь… Мы выходим в Паутину, где есть информация».

— Паутина — это Интернет?

«Да. Все действия зависят от хозяев… Забавно, ты не просишь серьезного…»

— В смысле?

«Денег…»

— Но если я правильно понимаю принцип, то сеть не властна над тем, что к ней не подключено?

«Есть адепты-крупье, Интернет-казино… Кое-где по миру рулетки с управлением извне. Все это выходит в сеть… Можно читать информацию с других телефонов или решить вопрос… Украсть идею… Получить информацию о крупных суммах и разработать план изъятия…»

— Кража?

«Преступление — только нарушение договора… Прочее не считается…»

— А теперь скажи мне, — задумался я. — Задания сети будут прямо пропорциональны исполненным просьбам?

«Нет… — моргал экран. — Все зависит от местонахождения адепта… И возможностей…»

— То есть, если сети понадобится кого-нибудь убить, она может задействовать меня только потому, что я рядом?

«Не только. Диме было поручено привлечь тебя в адепты в связи с твоими персональными данными».

— Какими?

«Ты в сети с 1996 года… Тогда она формировалась и вела сбор информации. Играла на убывание…»

— ???

«Много ситуаций, когда ты должен погибнуть, но из сети выбывали только враги… Время первых адептов», — «бежали» буковки по экрану.

— Высоко сейчас первые?

«Сложно добраться… Я не знаю пока, зачем ты. Похоже, есть какая-то задача. Сейчас только изучение и игра».

— А зачем ей Рубан? — интересовался я.

«Напарник. Он решительный…»

— Слушай, — сказал я и почувствовал, как голос предательски дрогнул, — А что, если попробовать вести собственную игру или не подчиняться?

Аппарат молчал…

— Давай говори, — потребовал я.

«Сначала пробуют исправить…» — высветилась надпись…

— А потом? — настаивал я.

«Основной закон сети — это договор, — значилось в ответе. — В случае невыполнения — локализация адепта, вплоть до физического устранения…»ГЛАВА 9

Перед глазами полетела прошлая жизнь.

Я все еще сидел в подвале и раздумывал.

Телефон молчал.

Сейчас предстояло выработать тактику и стратегию общения

с сетью и неожиданно разумным «Noka» — N8e.

«Значит, за мной следят с самого начала использования сотового телефона, а вернее присутствия в сети. Ну или что-то около того… 1996 год».

Картинки сменяли одна другую: смутные девяностые. Я частный детектив. Помогаю выживать своим клиентам среди разбушевавшейся человеческой массы.

Тогда весь мир заблатовал. Подсознательно все ждал: вот-вот — и на телеэкране проскочат жаргонные словечки или у диктора появится уголовный прищур.

Действительно игра в то время шла на выбывание… Нужно быть семи пядей (особенно в моем положении — после уголовного розыска), чтобы не проиграть… Хорошая школа.

Неожиданно я ощутил себя в том смутном времени. Давно такого не было.

Стали просыпаться дремлющие хищные инстинкты.

Потянул ноздрями воздух… Так и есть! Как и раньше, в период опасности необычайно обострилось обоняние. Это означало — индивидуальные особенности и навыки не утрачены.

Я ведь не такой отчаянный и хладнокровный, чтобы на самом деле «играть на убывание», как сказал аппарат. Просто в период ведения «боевых» действий могу и мыслить в нескольких плоскостях. За словом в карман лезть тоже не приходилось. Включается какой-то автопилот, и за меня будто говорит кто-то другой, а я лишь слежу со стороны и удивляюсь, «как же парень гладко рассказывает»…

Когда дело касается поединка (красивое название банальной драки), то у меня приостанавливается время и даже самый быстрый противник движется как в замедленном кино. Остается только бить по незащищенным участкам тела.

После всегда удивляюсь: как же я так ловко развернул непростой разговор в свою пользу? Или откуда у меня таланты Брюса Ли?

Бывали и вовсе необычные ситуации, но только в случаях настоящей опасности. Один раз меня все-таки украли те же спортсмены, но я, пристегнутый к батарее, выкрутил руку из наручников, будто у меня оказалась детская кисть. Боли не было. Кости как-то забавно перемещались, и лишь на следующий день появились синяки.

Ещё раз вдохнул окружающее пространство и прислушался ко второму «я». Оно оказалось спокойным. Значит, ситуация имеет много вариаций и есть возможность лавировать…

С другой стороны — если все пропало — тоже спокойно, мол, зачем нервничать лишний раз? Лучше привести дела в

порядок…

«Значит, я адепт, и сеть полагает, что все решено? Ну-ну… — раздумывал я. — Тут-то ошибочка закралась, и есть масса выходов. Например, прекратить пользоваться телефоном. Хотя… это почти невозможно. Все родные используют сеть и наверняка уже стали заложниками правильности моего поведения».

«Сначала нас попробуют исправить… — вспомнил я. — Будут спекулировать семьей? Извечный принцип. Только здесь противника у меня нет, а значит, и бороться не с кем. Невидимки…»

Неожиданно пришла мысль о том, что новый «Noka», скорее всего, союзник. Он тоже ведет двойную игру и способен собирать разведданные в сети, оставаясь незаметным. Хоть с этим повезло, если, конечно, он не двурушничает. Или… Двойная игра? Точно! Вот оно, решение!

Я резко присел в кресле из полулежачего состояния. Пора было выбираться из «казематов», но сначала необходимо было договориться с моим «Noka».

Потратили минут пятнадцать и разработали условный сигнал при получении аппаратом важной информации из сети. Остановились на непрекращающейся вибрации. «С его слов», за такой мелочью сеть следить не станет.

Потренировались.

«Малыш» напоминал сейчас торопливого подростка, который боится опоздать к началу чего-нибудь интересного.

«Ещё бы, — думал я, выбираясь из подвала. — Столько молчать…»

Световой день почти закончился, и серый занавес ночи неумолимо опускался на город.

Пришло несколько сообщений от Рубана. Пара из них — попытка установить контакт… Следующее — о звонке какого-то Димы… оказалось, теперь и мой гость владеет «Noka» — N8e…

Набрал Сашкин телефон. Голос партнера звучал радостно.

— Он мне все объяснил! — восторженно кричала трубка. — Нет больше секретов! Я сейчас нахожусь в вашей деревне, а заруливаю дома всем процессом! Фантастика!

Что я мог ему сказать? Особенно находясь в сети…

Спросил, как вышел на него Дима. Оказалось, со ссылкой на меня. Мол, Михаил сейчас занят и просит рассказать о новом аппарате. Когда же Рубан осознал возможности «Noka» — N8e, то приобрел его без колебаний за… тридцать пять тысяч рублей.

— Прикинь, чуть больше тысячи долларов, и мир в кармане, — повторял он присказку нашего вербовщика.

«И ты вместе с миром, — рассудил я. — Придется нам с

тобою, дружище, теперь только правду думать… Двойная игра».

Хорошо, «Малыш» на моей стороне… Я, конечно, не исключал варианта, что это может быть углубленная разведка сети, но верить в такое не хотелось — если это правда, то хоть на самом деле в тайгу уходи…

Мы договорились, что в клуб поедем к 23–00, и я набрал Диму-Нока.

Голос показался напряженным и ожидающим…

— Не парься, — подбодрил его я. — Когда поставят задачу убрать тебя, я сделаю это с огромным удовольствием…

Вербовщик молча сопел.

Я подумал, что, если придется выполнить хоть одно из моих кровавых обещаний, как я буду это делать?

В смутной године девяностых окружающие несколько раз ставили меня в тупиковые ситуации. Но только я на полном серьезе приступал к разработке комбинации по уничтожению оппонента, как его Убивал кто-нибудь другой. Мне оставалось лишь важно надувать щеки и на вопросы «коллег по цеху» многозначительно отказываться. Так за чужой счет я и приобрел славу опасного человека.

«Хотя, — задумался я, — по-моему, со мной на самом деле не так все просто».

Тут картинки моих подвигов и неожиданно проявляющихся способностей замелькали в «ускоренной перемотке».

Вот я, десятилетний, играю в «банки» (уличный прототип городков) со сверстниками — и бита, брошенная в отчаянии проигрыша, прошибает насквозь заднюю дверцу соседских «жигулей».

Вот в колхозе на институтской практике даю товарищу несколько секунд, чтобы выбраться из-под свалившегося с домкрата автомобиля, — и ухожу в дерн по щиколотку, но рук на ступице не размыкаю.

Советская армия — и я, двугодичник старший лейтенант, теряюсь на учениях на боевой машине пехоты БМП (спал с похма и доверился тупому механику идти в прямой видимости прочей техники). После без связи выбираюсь по какому-то наитию прямо в расположение батальона (остальных искали вертолетами, а я сел за штурвал и дошел за час тайгой, словно по компасу).

Мотнул головой и вылетел из пережитых картинок, понимая: по отдельности каждая случайность — случайность, а вместе посмотришь — странные у парня способности.

Димка молчал.

— Не грусти, адепт, — бодрил я. — У нас теперь одна мама… я же «на поводке»… Одно интересно, зачем ты столько

денег мне скостил?

— Ты бы иначе не взял, а задача стояла прикрутить именно тебя. Не стал бы брать, пришлось бы даром вручить… Со ссылкой на эксперимент.

— А Рубан, значит, с размахом живет?

— В общем, да…

— Послушай Димка, — уже товарищеским тоном сказал я. — А ты давно… в сети адептом?

— Давно, — тускло произнес он. — В Иркутск приехал пару лет назад, в основном из-за тебя.

— Да ну? — удивленно протянула моя персона. — Отчего это я такой важный? И почему ты раньше ко мне не подошел?

— Ты не готов был, — после небольшой паузы заговорил Дима. — И прости меня, пожалуйста, но ты жлоб… Пейджер до последнего берег. С таксофонов перезванивал, все тариф экономил. Даже первый дорогой аппарат тебе компаньоны подарили…

«Действительно, полтора года назад», — вспомнил я.

— Ну вот, — продолжал Дима. — Потом ты вошел во вкус хорошей техники, и, когда созрел, появился я.

— Ну и ладно, — примирительно буркнул я. — Кто старое помянет… И что теперь с этим делать?

— Что хочешь. Моя миссия выполнена — могу уезжать, если позволят…

— А откуда ты родом?

— У нее спроси, — уклонился с ответом Дима, — посчитает нужным — расскажет.

— Зачем я ей? Столько усилий, и чё за хрень этот договор? Зачем он ей при таких возможностях?

— Про тебя не знаю… — твердо ответил он. — А договор — это символ. Я его, кстати, у Рубана оставил вместе с другими документами. Во избежание эксцессов, так сказать, и ты значишься в нем как консультант-исполнитель с предположительными функциями проводника удачи.

— Забавно, а как ты называешься, Дима?

— Вербовщик-разработчик, — ответил тот. — Скажи, Миха, могу я тебе звонить, если что? — неожиданно поинтересовался он.

— Валяй, — устало проговорил я. — Дома у тебя такой же телефон?

— Конечно. Нас же не касается ни роуминг, ни абонентская плата… Мы — адепты. — В голосе звучала грустная самоирония. — Ну пока, пора мне, а ты готовься… Предполагаемые функции «Мама» изучает тщательно, так что ситуации возможны разные —

удачу твою будут проверять.

Я молчал. Отношение к завербовавшему меня адепту неожиданно поменялось.

«Он такая же жертва, — поведал себе я. — Чего уж теперь копья ломать?»

Экран показал, что Дима разъединился и пришел звонок от Рубана.

— Слушай! — возбужденно кричал партнер. — Крутая штука, можно через Инет пробраться куда угодно и пользоваться всем, что касается сети…

— И абоноплата тебя больше не касается, — вспомнил я слова Димы, — и роуминг в прошлое ушел.

— Как так, — поразился Саня. — Почему?

— Ты теперь адепт, дорогой, — прозвучал приговор в разъединяющее нас пространство. — Среди документов, которые оставил тебе Димка, лежат бумаги, которые мы подписали. Почитай внимательно предназначение… Мне сообщили, что я консультант-исполнитель, а мы партнеры теперь не только по бизнесу, но и для «Матери»-сети…

— Адепт… — протянул странно изменившимся голосом Рубан.

— Да, умник, — неожиданно поймал я мысль переговорить с Саней «цинком», то есть зашифрованно. — Ты фильм «Кин-дза-дза» смотрел?

— Ну, четкое кино, — ответил он. — Несколько раз…

— Помнишь, там деваха главным героям сказала, когда они на телеге ехали, что-то насчет правды?

— Да-да, — оживился мой партнер. — Сказала, какой дурак на Плюке правду думает?..

— Понял, к чему клоню?

— Да уж, — внезапно погрустневшим голосом ответил мне Саня. — Ты полагаешь, цинк не прокусят?

— Там посмотрим. Давай до вечера.

После этого разговора я ощутил себя полностью боеготовным, будто и не было десяти моих спокойных лет. Окружающий мир вливался в меня звуками и запахами. Современные джунгли снова распахнули свои потаенные уголки.

Неожиданно я ощутил, что ситуация не так уж страшна, и есть даже простор для маневра. Обмануть и запутать можно кого угодно, не говоря уже о системе, возомнившей себя Господом Богом и называющей участников игры адептами.

«Масса вариантов противостояния, — развоевался я, — от тихого саботажа до прямого конфликта, да еще надо постараться поймать нас дважды в одном месте».

Появился небывалый прилив сил, и лишь немного беспокоила непонятная функция «предполагаемого проводника удачи», да и возможные проверки от «Матери»-сети.ГЛАВА 10

Вчерашних эксцессов на проходе в клуб не возникло. Не знаю, что уж там у них произошло… Может, сеть отправила охранникам сообщение «от руководителя клуба» о разрешении спортивной формы одежды, а может, смена оказалась менее придирчивой…

— Что-то они сегодня скромно, — сказал я Рубану.

— Ничего, — ответил Саня. — Я заказал «Маме» поиск девчонок, кто были вчера со мной, и она должна отправить каждой персональное сообщение…

— Ну и?

— Там и посмотрим… — улыбался подбегающей к нам парочке Саня.

Он даже успел победно глянуть на меня, а потом его покрыли поцелуями…

Досталось и мне.

Получалось, что показал я себя вчера «корошным дяхоном», как выразилась одна из девиц. Она была немного взрослее рубановских воздыхательниц и сразу заявила, что любит мужиков постарше… Имя ее звучало завораживающе — Тая.

«Ну вот, — грустил я. — Теперь я не только брутальный, но и корошный дяхон».

После подобных диалогов я, как правило, думаю: далеко же мы ушли за каких-то сто лет от великосветской речи и красивых поступков. Но долго рассуждать не получается. Жизнь берет свое, и повседневность выносит-таки меня на поверхность в пустоту сегодняшних «нахов» и «похов»…

«Таял» я недолго. «Малыш» сообщил мне при очередном походе наших девчонок на танцпол, что новая знакомая ждет не дождется, когда я ее украду. Так я и сделал…

Мы сбежали «по-английски» — никому ничего не говоря. Я поставил напоследок задачу своему «Noka» о передаче Рубану напоминаний про завтрашнюю поездку в поселок Аршан.

Прозрачность мира становилась привычной, и к моменту выхода из клуба я с помощью маленького сообщника перечитал Таину переписку.

Выяснилось — почти месяц у неё не было парня. Девушка оказалась прямой, открытой и неожиданно верящей в любовь с первого взгляда. Засекла меня еще вчера и в последних сообщениях делилась с какой-то Ирэн о своих чувствах к интересному мужичку.

Примерить такое на себя оказалось приятным.

С огромным стыдом изучил смску жены к теще, мол, у Миши гости по бизнесу и он сегодня будет поздно. Ни слова, ни полунамека. Святая женщина…

Наше с Таей сумасшествие началось сразу по выходе из клуба.

Поцелуи в автомобиле… Руки, ищущие друг друга… Первые ласки… Ощущение полного безумия, когда уже ни о чем не думаешь, а лишь взаимно наслаждаешься сладким полетом…

Короткая перебежка по коридорам гостиницы…

Затяжной поцелуй около стенки лифта, и ее шаловливые пальцы… Еще… Еще… Это становилось невыносимым. Я еле сдерживался, чтобы не сорвать с нее остатки одежды в движущейся наверх кабине…

Мы вывалились из лифта, и горничная выдала нам растрепанным ключ от номера.

Номер распахнул объятия, и мы повалились прямо на пушистый ковер…

Безумие продолжалось…

Мне представилось, что я окунулся в бушующий пожар, и перед тем, как провалиться в это неистовство, я успел подумать: «Какая она горячая…» После все смешалось и понеслось в таком бешеном ритме, что на раздумья времени не осталось…

Таино существо желало ласк и подчинялось воле безумного потока наслаждения. А я, как всегда в таких случаях, немного озверел… Инстинкты диких предков проснулись, и мое рычание сливалось с ее сладкими стонами…

Мы не ошиблись друг в друге, и нас так далеко унесло этим неимоверным потоком, что очнулись мы лишь спустя часа полтора…

Сил не осталось даже шевелиться, и мы, укрывшись Таиной шубой, заснули прямо на ковре…

Черная бездна сна вытолкнула меня навстречу звучавшему сообщению. Оказалось, Рубан забрал с собой обеих подружек и теперь он в гостинице… В пожеланиях значилось: «…как проснешься, звякни… Обсудим планы на завтра…»

Я прошел в ванную комнату и встал под упругие струи душа… Вместе с обволакивающим тело потоком воды ко мне приходила необыкновенная свежесть и состояние полного очищения от вчерашнего похмелья…

«Хорошо, ночью почти не пил… — радовался я. — Буду огурцом».

Провернулась на шарнирах незапертая дверь, и в ванную комнату вошла замотанная в простыню Тая.

— Иди сюда, я тебя помою, — распахнул я дверцы душевой стойки…

Она молча уронила на пол импровизированное покрывало и, оставшись абсолютно нагой, шагнула внутрь, чуть потеснив меня плечом.

Девушка на самом деле была очень привлекательна… Узкая талия, широкие бедра… Налитая грудь с темно-коричневыми сосками, торчащими вверх, напоминала бакены на Ангаре, настолько стремительно обтекал их несущийся из душа поток.

Тая прижалась ко мне и лишь немного вздрагивала от прикосновений.

Закончив, я вытер ее, завернул в полотенце и отнес к двуспальной кровати, которой предстояло на сегодня стать нашим домом…

Снов я не запомнил. Осталось лишь ощущение несущегося потока небывало чистой воды… Течение искрилось в темноте, перетекало через камни и нежно обнимало меня со всех сторон…

Утром, в лучах солнца, пробивающегося через плотные шторы, я задумчиво смотрел на зарывшуюся в подушку Таю и предавался мукам совести. Очередной раз перед моими глазами пронеслась вереница случайных подружек.

В попытках оправдаться всплыло утверждение мамы, мол, женщина семью должна выстрадать, но спокойствия в попытках оправдать себя не проявилось. Слишком уж сильно понравилась мне эта девушка, которая сейчас уютно досматривала последние минуты сна… Там, в глубине ее видений, наверняка все было хорошо, потому что краешками губ она чуть заметно улыбалась…

Начинать день не хотелось.

Телефон лежал на расстоянии вытянутой руки, и сквозь сон я помнил несколько бряков.

Еще вчера уловил, что стал немного побаиваться проникающей способности сети.

«Интересно, кто и когда создал все это? — явилась в голове запоздалая мысль. — И с какой целью?»

Получается, что слежка за мной шла с 1996 года, когда у меня появилась первая громоздкая «Моторола» с выдвижной антенной и отбрасывающейся панелькой. Покупал не сам — очередной клиент расстарался… Сильно ему хотелось, чтобы мы были всегда на связи.

С той поры много «воды утекло», и аппаратов поменялось множество, и номеров, а получается, все это время был под

колпаком…

«Как и прочие», — грустно додумал я и глянул на «Малыша».

Он молчал, напичканный чужими секретами и откровениями…

«Весь мир в кармане… — вспомнились слова Димы Нока. — Как же, мир… Это мы теперь в кармане у, Мамы"-сети…» — грустил я, но тут ожил аппарат.

«Малыш» вибрировал…

Согласно договоренности, я дотронулся до него и чуть тюкнул по корпусу… Мол, все… успокойся… понял тебя, партнер.

Сон прошел. День переходил в активную фазу.

Принялся читать сообщения — три запроса о создании постоянной базы и одно сообщение, что она таки создана…

Поиск ответов я оставил на потом и ушел в туалет. Поинтересовался делами Рубана.

Оказалось, он еще спит. Парочка, притащившаяся с ним из клуба, тоже.

Запросил картинку номера.

Санин аппарат показывал только потолок и женские стринги леопардовой расцветки, свисающие со стола. Второй аппарат, принадлежащий девушкам, наверняка был в туалете (судя по кафелю), а третий показал кромешную тьму…

Тогда я решил пошпионить и запросил фотки из телефонов за вчерашние вечер и ночь… Предположения подтвердились. Просмотрев материал, я оставил для Сани самое пикантное. Против того, что увидел, наше общение с Таей казалось самим целомудрием… Однако все это было неинтересно: «Малыш» нарыл какой-то информации, и нам предстояло «уединиться».

Бодро подпрыгнув с унитаза, я столкнулся в дверях с Таей.

— Торопишься? — грустно спросила она.

— Да, — честно глянул я в ее глаза. — Мы сегодня по делам в Слюдянку… Если хочешь, оставайся в номере, вдруг не поедем, тогда вернусь.

— Пойду посплю, — заворковала девушка…

— Перезвоню в любом случае, — надевал я штаны, «выплясывая» на полу.

Мы обменялись номерами, и наш прощальный поцелуй, пожалуй, не был холодным.

Мелькнула неожиданная мысль плюнуть на все и остаться, но себе я уже не принадлежал, да и в нагрудном кармане устроился новый партнер с новыми секретами.

Именно в эту минуту я уловил, что к прежнему своему существованию вернусь не скоро.

Время замедляло свой бег, и впереди открывалась

неизвестность со многими переменными, где над всей картиной нависал гигантский купол незримой «Матери»-сети.

Конец ознакомительного фрагмента